

Луферчик Евгений Георгиевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ РЕШЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX в.

Первая мировая война стала судьбоносной для славянских народов, в результате ее многие из них восстановили свою государственность. На осколках империй Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов спустя 123 года после разделов Речи Посполитой возродилась польская государственность.

Почти 150 лет польский вопрос являлся одной из самых острых и болезненных внутривнутриполитических проблем Российской империи. Тем не менее за эти годы российская дипломатия, бюрократия и общественность не смогли сформулировать и приблизиться к реализации взвешенного, учитывавшего и российские и польские интересы плана разрешения польского вопроса, то есть восстановления польской государственности в тесном союзе с Россией.

Цель статьи — проанализировать освещение в российской периодической общественно-политической печати начала XX в. внутренней политики решения польского вопроса. Не имея возможности остановиться на анализе всей периодики, рассмотрим лишь наиболее яркие и в то же время полярные подходы в оценке обозначенной проблемы — консервативно-монархический (журналы «Русский вестник», «Наблюдатель», журнал-газета «Гражданин», газета «Московские ведомости» и др.) и либерально-примирительный (журналы «Вестник Европы», «Русская мысль», газета «Русь» и др.). Необходимо отметить, что данное ранжирование является условным, поскольку и внутри каждого направления, и на страницах отдельных изданий могло быть представлено несколько оттенков в оценке политики правительства по польскому вопросу.

Журнал «Русская мысль» оценивал политику решения польского вопроса, начиная с подавления восстания 1863—1864 гг., как направленную к разрушению общественной жизни и самосознания поляков, «полному разложению общественного организма, к восстановлению одних классов населения против других, одних национальностей против других» [11, с. 128, 131]. На страницах издания отмечалось, что проводимая политика вела к угнетению национального чувства, которое стремилось к народному возрождению и дальнейшему его развитию [11, с. 129]. «Все, что ни делалось, делалось не для пользы государ-

ства, а лишь для бесконечной массы уколов национального самолюбия», для внешней демонстрации силы и власти [11, с. 132]. Поэтому издание призывало отменить установленный бюрократический режим, что в итоге должно было привести к «славе, силе и благоденствию» самой России [11, с. 130].

Адвокат А. Ледницкий на страницах журнала связывал необходимость скорейшего решения польского вопроса в виде автономии с нависшей внешнеполитической опасностью, которая исходила от немецкой политики колонизации и ее продвижения на Восток. В связи с этим А. Ледницкий удивлялся, что при решении польского вопроса правительство «в интересах чужой политики лишь давил[о] своей громадой, давил[о] до полного уничтожения, до желания стереть с лица земли родной по крови народ» [11, с. 131]. В издании подчеркивалось, что даже государственные интересы не могут служить оправданием проводимой обрусительной политики, «разоряющ[ей] всякое общественное начало». Именно поэтому такая политика терпела поражение, «как терпит поражение всякая политика, направленная к насильственной денационализации народа» [11, с. 132].

Подобные оценки были характерны и для некоторых других изданий. Редакция журнала «Вестник Европы» отмечала, что позиция «все для русских и ничего для поляков» в проводимой в Царстве Польском политике была необоснованной, так как поляки являлись такими же подданными, как и сами русские [7, с. 904]. Газета «Русь», отмечая необходимость примирения двух славянских народов, также негативно оценивала сорокалетний политический курс по решению польского вопроса. Издание призывало прекратить денационализацию поляков, установить правовой порядок, ограничить нормами законности «автократическую бюрократию» в регионе [15, с. 163, 266].

В целом издания либерально-примирительного направления призывали распространить на польские и западные губернии без каких-либо ограничений все те либеральные реформы, которые получили сами русские. Первостепенными среди них считались земская, городского самоуправления и судебная. Кроме того, решение польского вопроса издания данного направления видели в обеспечении культурно-национальной автономии польского народа в его этнографических границах [2, с. 788—789; 3, с. 364; 4, с. 772; 8, с. 460—461; 13, с. 37].

Альтернативной точки зрения придерживался журнал «Наблюдатель». На страницах журнала ретроспективно оценивалась проводимая правительством политика в польском вопросе и отмечалось, что с российской стороны для польской народности было сделано даже более, чем требовалось, у нее лишь было отнято «право порабощения

белорусов и малороссов» [12, с. 36]. Следовательно, не только не могло быть речи о гонениях с российской стороны на польскую национальность, но правительство приносило еще огромные материальные и нравственные жертвы в пользу поляков [16, с. 14]. Любые другие точки зрения по этой проблеме издание определяло как «невероятные» и «грубо фальсифицированные» [16, с. 13]. Юрист и журналист В.Е. Белинский со страниц журнала отмечал, что целью политики в Царстве Польском было «заставить уважать русское правительство и русское имя» и не допустить ополячивания русских. Поэтому автор критиковал «недальновидных врагов», которые видели в такой политике только стремление «русифицировать во что бы то ни стало иноплеменное население» [1, с. 230].

На таких же позициях стоял и наиболее последовательный «консерватор», продолжатель традиций М.Н. Каткова — журнал «Русский вестник». «Политическая система» решения польского вопроса, установленная после восстания 1863—1864 гг. и направленная на обрусение, по мнению издания, являлась «исторической, которой... придерживались в отношении инородцев все наши (российские. — *Е.Л.*) даровитые и прозорливые правители» [5, с. 241]. При этом А. Волков подчеркивал, что «одним из главных, надежнейших и испытанных средств политического объединения является общий государственный язык» [5, с. 243]. Славист П.А. Кулаковский, развивая данный тезис, подчеркивал, что «при всех требованиях русской политики общего распространения русского языка, как государственного, никогда не делалось даже попыток поглощения или уничтожения польского языка или польской народности» [9, с. 137].

На страницах журнала отмечалось, что никакие уступки правительства не могут примирить поляков с русскими, поэтому необходимо было неуклонно следовать сложившейся политической практике [6, с. 613]. Требовалось продолжить курс «по истинно русскому пути без колебаний и отступлений» [5, с. 256]. «Краю нужна не столько местная власть определенного калибра, сколько определенная система, раз [и] навсегда установленная. Попросту нужен верный, правильный и неуклонно проводимый русский взгляд в Петербурге. Если не будет определенной политики в Петербурге, то вряд ли она осуществима в Вильно, при каких бы то ни было условиях» [14, с. 339]. П.А. Кулаковский пытался обосновать: «Для русской политики в Царстве Польском или Привислинском крае возможен только один образ действий: иметь в виду исключительно строго русские государственные задачи, не склоняться ни на какие интересы польского народа» [10, с. 125].

«Русский вестник» и другие близкие к его позиции издания выступали исключительно за полное включение польских земель в единый политический, социально-экономический и культурный организм империи, подчинение национальных особенностей поляков российской гражданственности. Издание, например, выступало за введение земских учреждений без выборности их участников и ограничение их полномочий, против расширения сфер употребления польского языка, назначения местных уроженцев на административные должности и прочее [5, с. 612—613; 9, с. 137—154; 10, с. 110—117].

Таким образом, несмотря на цензурные ограничения российской общественно-политической периодической печатью в начале XX в. были даны дифференцированные оценки правительственной политики решения польского вопроса. Полярность взглядов во многом определялась различным пониманием сути польского вопроса и стратегии его разрешения. Тем не менее, ни в политической практике, ни в общественном мнении не был выработан взвешенный, учитывавший сложности и различные нюансы план действенного разрешения польского вопроса. Отсутствие последовательности принимаемых решений, учета политических результатов и международных реалий не позволил ни полякам, ни русским приблизиться к разрешению польского вопроса до начала Первой мировой войны. При этом, правда, необходимо учитывать, что, в отличие от других народов, в составе многонациональных имперских образований поляки не были завоеваны, а именно разделены странами-соседями. В этом факте видится специфика польского вопроса в сравнении с другими национальными вопросами периода Первой мировой войны. В результате он играл роль рычага давления на державы и не мог быть решен внутривнутриполитическими комбинациями ни в Российской, ни в Германской, ни в Австро-Венгерской империи. Возможное решение польского вопроса одной страной напрямую угрожало территориальной целостности другой. Поэтому даже частичное решение проблемы было возможно только в ходе крупного военного конфликта между странами, разделившими в конце XVIII в. Речь Посполитую.

Библиографический список

1. Белинский, В. Русское общество в Варшаве / В. Белинский // Наблюдатель. — 1900. — № 11. — С. 226—238.
2. Внутреннее обозрение. 1 декабря 1905 // Вестн. Европы. — 1905. — Т. 6, кн. 12. — С. 782—795.
3. Внутреннее обозрение. 1 июля 1901 // Вестн. Европы. — 1901. — Т. 4, кн. 7. — С. 347—365.

4. Внутреннее обозрение. 1 июня 1905 // Вестн. Европы. — 1905. — Т. 3, кн. 6. — С. 772—789.
5. Волков, Л. Дела и нужды Привислинья / Л. Волков // Рус. вестн. — 1901. — Т. 272, кн. 3. — С. 240—256.
6. Волков, Л. Из Варшавы / Л. Волков // Рус. вестн. — 1901. — Т. 271, кн. 2. — С. 612—615.
7. Из общественной хроники. 1 апреля 1891 // Вестн. Европы. — 1891. — Т. 2, кн. 4. — С. 895—899.
8. Из общественной хроники. 1 ноября 1903 // Вестн. Европы. — 1903. — Т. 6, кн. 11. — С. 453—462.
9. [Кулаковский, П. А.] Вопрос о «русско-польском примирении» и польские задачи / [П. А. Кулаковский]: в 16 ч. — Ч. 1—6 // Рус. вестн. — 1903. — Т. 285, кн. 5. — С. 133—154.
10. [Кулаковский, П. А.] Вопрос о «русско-польском примирении» и польские задачи / [П. А. Кулаковский]: в 16 ч. — Ч. 12—16 // Рус. вестн. — 1903. — Т. 286, кн. 7. — С. 105—126.
11. Ледницкий, А. Польский вопрос / А. Ледницкий // Рус. мысль. — 1905. — № 7. — С. 128—136.
12. Наши внутренние дела. 15 июня 1898 // Наблюдатель. — 1898. — № 6. — С. 31—47.
13. Наши внутренние дела. 15 марта 1899 // Наблюдатель. — 1899. — № 3. — С. 27—50.
14. Виленский старожил. Письмо из Вильни / Виленский старожил // Русский вестник. — 1902. — Т. 280. — Кн. 7. — С. 337—341.
15. Польский вопрос в газете «Русь» / с предисл. Нестора [В. П. Сватковско-го]. — М.: Газ. «Русь», 1905. — [4], 434 с.
16. [Рецензия] // Наблюдатель. — 1901. — № 6. — С. 13—15. — Рец. на кн.: Липранди, А.П. Польша и польский вопрос / А.П. Липранди. — СПб.: Тип. Киттельбергер, 1901. — 181 с.

Ржевская Елена Александровна

Российская академия художеств (Москва, Россия)

**ХРАМ-ПАМЯТНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА
БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ В МОСКВЕ (АРХИТЕКТОР
А.В. ЩУСЕВ, ХУДОЖНИК А.И. САВИНОВ)**

Храм-памятник Преображения Господня был возведен на Братском кладбище в Москве, созданном по инициативе Великой княгини